

говоніемъ оиміама, и выражаетъ, что онъ дѣйствуетъ подѣ осѣненіемъ Духа и что отъ сего таинства излилась на міръ благодать Духа.

64. Что означаютъ звѣздица, священные покровы и воздухъ?

Поэтому, показавъ сначала, въ честь Спасителя, звѣздицу, полагаетъ ее надъ хлѣбомъ, говоря: *и пришедши звѣзда, ста верху, идѣ же бѣ Отроча*,—въ символахъ изображая то, что совершалось при рождествѣ (Спасителя): поелику предложеніе, какъ сказали мы, изображаетъ и пещеру, и ясли. Потомъ, взявъ покровъ дискоса, который вмѣстѣ съ другими покрывами знаменуетъ пелены, говоритъ слова псалма, изображающія вочеловѣченіе Слова: *Господь воцарися, въ льпоту облечеса*, и т. д. (Полагаетъ) покровъ и на чашу (одну, или многія), возглашая при семь (слова), указующія также на воплощеніе Господа: *покры небеса добродѣтель твоя и хвалы твоя* (*συνέσεως* — разума, вѣдѣнія) *исполнь (вся) земля*. Какъ Богъ, Иисусъ Христосъ покрываетъ и небеса совершенствами (своими), и разума Его, то есть, вѣдѣнія Его преисполнена земля: потому что, когда Онъ воплотился,—вся земля познала Его вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ. Этотъ стихъ псалма возглашается надъ всеми потирами, хотя бы ихъ было и нѣсколько: ибо приносимое—одно, и чаша—одна, и въ различныхъ сосудахъ зрится единое тѣло единого (Христа) и единого Его кровь. Затѣмъ, наконецъ, іерей, показавъ, полагаетъ

воздухъ, означающій и твердь, гдѣ утверждаются и звѣзды, и плащаницу: ибо имъ часто объ-емлется (тѣло и кровь) Иисуса, умершаго и мумрамъ помазаннаго, и онъ называется надгробіемъ (*ἐπιτάφιον*). Такимъ образомъ здѣсь ясно изображается какбы въ сокращеніи все таинство: ибо (Христосъ), предреченный, какъ агнецъ, пришелъ съ небесъ и былъ плотію въ вертепѣ и ясляхъ, и въ это же время, при самомъ рожденіи, предъизобразилъ событія страданія. Такъ, остановившаяся надъ Нимъ звѣзда указывала Его волхвамъ; а Иродъ началъ гоненіе. И Симеонъ, взявъ Его на руки, изрекъ, что *лежитъ сей въ знаменіе прерѣкаемо* и что *оружіе пройдетъ душу* самой Матери Его (Лук. 2, 34. 35). Посему-то и здѣсь (на проскомидіи) предъизображаются страданія. Далѣе, покадивъ въ божественномъ предложеніи дары, какъ посвященные Богу и принесенные Ему, какъ «вмѣстообразные» всесвятаго тѣла и крови, — іерей читаетъ молитву предложенія и призываетъ Бога и Отца, пославшаго къ намъ Сына Своего — небесный Хлѣбъ, — благословитъ предложенные дары, принять ихъ въ пренебесный жертвенникъ, помянуть и принесшихъ, и тѣхъ, за кого принесли ихъ, и сохранить священнодѣйствующихъ неосужденными во время священнодѣйствія. Совершивъ затѣмъ отпустъ, іерей кадитъ крестовидно и самое предложеніе, и священную трапезу, а потомъ — и весь алтарь, выражая симъ, что все дарованія Святымъ сообщаются, какъ отъ перваго источника, отъ Бога,

а чрезъ Святыхъ и прочимъ. Нѣкоторые, какъ мы знаемъ, кадятъ и весь храмъ, и народъ, на что указываетъ и святой Діонисій, когда говоритъ, что предъ литургіею совершается каженіе по всему храму, начинаясь отъ жертвенника (престола) и возвращаясь опять къ жертвеннику, въ знаменіе того, что начало и конецъ благъ есть Богъ, а жертвенникъ есть Его престоль и мѣсто. Поэтому и при всякомъ каженіи такъ бываетъ: совершающій каженіе начинаетъ отъ жертвенника и оканчиваетъ также имъ. Поелику же и архіерей есть образъ Христа, и имѣетъ въ изобиліи силу Его, и каждый предстатель душъ образуетъ собою Христа: то и въ отношеніи къ нимъ дѣлается тоже. Архіерей и благословляетъ сначала кадило, какъ приносящій его Богу; а потомъ, послѣ священной трапезы и святыхъ иконъ, его же перваго кадятъ, прочихъ — за нимъ уже; послѣ всѣхъ опять кадятъ его, такъ какъ онъ — и начало, и конецъ священнодѣйствій, и раздаватель божественныхъ дарованій. А по подражанію сему, есть обычай дѣлать это и въ отношеніи къ настоятелямъ, имѣющимъ священноначальственное рукоположеніе. Каженіе въ началѣ священнодѣйствія не только внутри (алтаря), но и внѣ (въ храмѣ), можно видѣть совершаемымъ и въ великой ѳессалоникійской церкви, — именно тогда, когда, во время перваго входа священной литургіи, износится отъ жертвенника кадило, которымъ діаконъ кадитъ евангеліе, архіерея и сослужащихъ съ нимъ священниковъ, — чѣмъ знаменуется

небесная благодать и даръ, изліянныя на міръ чрезъ Іисуса Христа, и благоуханіе Духа, силою Его паки восходящее къ небу. Такъ всегда совершается у насъ это о имени Іисуса Христа. Такъ совершается у насъ вообще проскомидія. Въ ней всѣ пресвитеры приносятъ (частицы), за кого надобно, и особенно за совершающихъ праздникъ, за архіерея и прочихъ, кого нужно. А діаконы — всѣ безъ исключенія—(поминаютъ, кого хотятъ) чрезъ пресвитеровъ, потому что сами діаконы совершить приношенія не могутъ, такъ какъ они не имѣютъ дара проскомисанія. Они — служители и имѣютъ только служебное достоинство. Если имъ нельзя облечься въ священную одежду безъ благословенія архіерея, или іерея, и если нельзя начать никакого священнаго дѣйствія безъ пресвитера, или безъ благословенія пресвитера: то какъ будетъ самъ онъ совершать приношеніе? Если правило запрещаетъ діакону причащаться прежде іерея даже освященныхъ честныхъ даровъ, чтобы всякій сохранялъ свой чинъ: то какимъ образомъ діаконъ будетъ приносить дары? Поэтому существовавшій прежде въ Фессалоникѣ, а теперь существующій на святой горѣ Афонѣ—обычай, чтобы совершали приношеніе діаконы, не благоприличенъ и не совсѣмъ сообразенъ (съ назначеніемъ діаконовъ): на это должно обращать вниманіе. Если же кто нибудь изъ діаконовъ хочетъ, по своей надобности, принести частицы Богу; то пусть дѣлаетъ это чрезъ пресвитера. Когда пресвитеръ беретъ просфору и копіе, и,

вынимая частицу, говоритъ: *прими, Господи, жертву сію* за того-то, въ честь и память — если приносить за когонибудь изъ Святыхъ, въ умиловленіе же и отпущеніе (грѣховъ)— если за когонибудь изъ живыхъ или умершихъ,— діаконъ при каждой частицѣ говоритъ: *помяни, Господи*, въ честь и память, какого хочетъ, Святаго, или за отпущеніе грѣховъ всякаго, за кого имѣетъ нужду молиться. Лучше же и правильнѣе было бы ему говорить: *помяни, владыко*, того-то, — кого хочетъ помянуть: ибо не благоприлично ему возносить голосъ къ Богу, въ присутствіи іерея. Потомъ первому изъ діаконовъ дается отъ архіерея время начинать литургію, потому что безъ архіерея нельзя совершать ничего, что и о Себѣ сказалъ великій архіерей Иисусъ: *безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Итакъ, діаконъ призываетъ іерея благословить. Іерей благословляетъ Бога, — тотъ іерей, который совершалъ проскомидію въ предложеніи. Затѣмъ служба слѣдуетъ обычнымъ порядкомъ, что мы, по мѣрѣ силъ, пространнѣе изъясняли въ толкованіи на литургію.

65. Кого изображаетъ собою архіерей и кого служащіе съ нимъ?

Короче скажемъ здѣсь, что находящіеся въ алтарѣ священники являютъ собою первые небесные чины. Архіерей же—Господа, а находящіеся съ нимъ — Ангеловъ, послужившихъ при тайнѣ божественнаго воплощенія, и богопровѣдниковъ Апостоловъ.